

БИБЛИЯ РАЗВЕДЧИКА

«Первая контрразведывательная операция была проведена в Саду Эдема»

Как Эдварду Сноудену удалось разрушить информационную монополию государства, где была проведена первая вербовочная операция, и по какому древнему принципу строят свою работу современные спецслужбы, в интервью корреспонденту журнала «Мир и политика» Светлане ДОГАДКИНОЙ рассказал полковник внешней разведки КГБ СССР, советский разведчик Олег НЕЧИПОРЕНКО

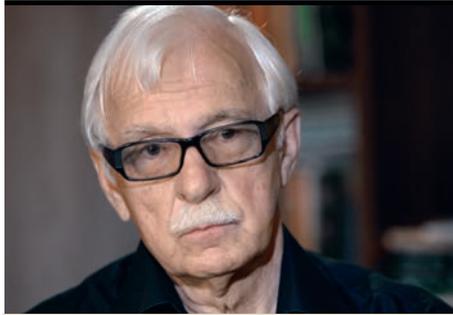
«МП»: Олег Максимович, вы посвятили свою жизнь работе в спецслужбах, работали в сфере советской разведки. Скажите, что изменилось в мире шпионажа за прошедшее время?

О.Н.: Из самых важных изменений — это сама структура движения информации. И самый типичный пример — Эдвард Сноуден. Он является представителем новой эры, он так называемый нетмен, человек новой формации, новой психологии. С появлением информационных технологий сбора данных появились и такие люди, как Сноуден, и он получил такую известность только благодаря тому, что он один из первых в своем роде. Это только начало. Впервые с появлением интернета индивид стал одновременно производителем, потребителем и транзиттером информации. Этим он впервые нарушил информационную монополию государства и корпораций.

«МП»: Вы назвали Эдварда Сноудена нетменом, что это означает?

О.Н.: Сноуден — человек сети, он живет в другом измерении и считает, что информация должна принадлежать всем. Но на самом деле право знать и право запрета контролировалось всегда сверху. Все люди владеют правом знать, но есть и те, кто владеет правом запрета знать другим. И Сноуден считает, что поступает морально и служит человечеству. Он начало поколения, Ассанж и его компания — нарастание его поколения. Схватка сейчас пошла между властной моделью, которая только что осознала, что такое сеть, и теми, кто ее развивает. И власть старается весь этот интернет-мир, как джина, загнать в бутылку, но это не получается. Сейчас только властные структуры спохватились, когда поняли, что они уже не контролируют информацию и ее распространение. Главное противоречие власти и нетменов — в разных взглядах на доступность и контроль над информацией. Люди нового поколения не могут согласиться с властью в том, что контроль над информацией должен принадлежать только власти.

Я трудился в период начала си-

ОЛЕГ НЕЧИПОРЕНКО

ПОЛКОВНИК ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ КГБ

1958–1991 год

состоял на службе органов госбезопасности.

1961–1985 год

находился в служебных командировках в зарубежных странах, в горячих точках Вьетнам, Ливан, Никарагуа. В период карибского кризиса находился в командировке на Кубе, оказывая консультативную помощь местным спецслужбам.

1985–1991 год

возглавлял в краснознаменном институте КГБ кафедру спецдисциплины разведискусство.

2000–2005 год

Гендиректор антикриминального и антитеррористического фонда.

Имеет государственные и ведомственные награды.

Член союза писателей Москвы с 1999 года.

В 1993 году в США вышла книга Олега Нечипоренко «Паспорт на убийство». Результат исследования даласских событий 1963 года, шесть раз переиздавалась на русском языке, а также в 2011-ом — книга мемуаров — «Жизнь в конспирации».

стематизации закрытой информации, тогда все еще подшивалось в огромные папки, и систематизировать этот весь объем данных было просто необходимо. Власть не сможет без этого существовать. Государство — только маленькая часть вселенской управленческой системы. И его желание контролировать информационное пространство обусловлено желанием контролировать общество. Ведь закрыть — значит проявить власть.

«МП»: И что по сути нужно было самому Сноудену? Изобличить современную систему власти?

О.Н.: Да, прежде всего он не мог согласиться с тем, что информация должна принадлежать только одним. Он опасен для всей властной мировой модели тем, что претендует на открытость. Прежние перебежчики шли на такой шаг по трем основным мотивам: идеологическому, в США это называется политический мотив, второй — морально-психологический, такой, как шантаж, и материально-финансовый. А Сноуден не пошел ни к кому за деньгами, и его не принуждали. У него была чисто идеологическая мотивация. Согласно его пониманию, все равны.

Обычно перебежчики прежних лет всегда что-то оставляли про запас и не выкладывали сразу всю информацию на стол. Ведь выдав все, он потеряет свою ценность, он это понимает. Его постепенно выжмут, как лимон, а корочки выкинут. Но что отличает его от прежних подобных ему людей — это то, что он не высвывает значимость своей личности во всем этом процессе. Он это делает в интересах всего общества.

«МП»: То есть он этаким бескорыстным героем нашего времени?

О.Н.: Ну смотря для кого. Дело в том, что в деятельности спецслужб изначально заложена аморальность. Их функция — обеспечение безопасности внутри своей страны, но за счет того, что они получают информацию из других государств, которая там защищена своим законом. И посягая на это, человек нарушает закон

той страны и считается плохим с одной стороны и хорошим с другой. Он будет изгоем там, и одобряться будет здесь. Со стороны США, Сноуден называется Дефектос — перебежчик.

Самое интересное, что этот персонаж не ноу-хау. Вся эта модель появилось тогда же, когда и Священное Писание. Первая цензура появилась в 4 веке в церкви. Потом она перешла в светскую цензуру. Мы знаем, что, кроме четырех Евангелий, существует еще много откровений, причем более детальных. Их прозвали апокрифами, и отделили от догматического богослужения. В Библии понятие «закрыть», или «затворить» означает проявить власть: «Вам дано знать тайну Царствия Небесного, а им не дано».

«МП»: И в чем же сходство между спецслужбами и Библейским Писанием?

О.Н.: Все очень просто. Начнем с того, что, согласно анализу Библии, так называемое Небесное Разведывательное Управление (НРУ) аналогично по своей структуре и правилам современному устройству спецслужб. Его внутренняя жизнь и устройство также закрыто для непосвященных, как и жизнь органов безопасности. Это главный принцип закрытости. В обеих структурах есть главный руководитель и его подчиненные с определенными функциями. И те, и другие занимаются разведкой на определенной территории, ведут вербовочную и агентурную работу. По Библии, такие функции выполняли, например, Моисей и Илия Пророк. Оба кадровые сотрудники НРУ, так называемые операнги, оперативные ангелы.

«МП»: Вы сказали об апокрифах. Это и есть аналог современной утечки информации?

О.Н.: В некотором смысле. По сути, апокрифические записи подобны сегодняшним Викиликс, которые приоткрывают завесу тайны на истинное устройство верховной структуры и события. И там, и там изложена информация, которую было необходимо скрыть. В апокрифах содержатся более подробные факты из жизни библейских персонажей. Именно в них описаны подробности применения специальных средств и методов при осуществлении оперативных действий под кодовым названием «Промысел Божий». Сотрудники подразделения имели кодовые имена, к

«По Библии, вербовочную и агентурную работу выполняли, например, Моисей и Илия Пророк»

«Схватка сейчас пошла между властной моделью, которая только что осознала, что такое Сеть, и теми, кто ее развивает»

примеру, советник Всевышнего по безопасности выступал под кодовым именем Люцифер, позднее — сатана. Они забрасывались в мир видимый с разными легендами и прикрытиями, сроки командировок зависели от поставленных задач. Связь с центром осуществлялась через резидентуры — храмы или синагоги.

Золотая пора апокрифических текстов, я их называю Библиликс, закончилась с канонизацией Сборника, в начале первого тысячелетия н.э., большинство таких утечек было признано фальшивыми и запрещено к использованию в культовой практике. Само слово апокриф состоит из греческой приставки «апо», что означает открыть, и «криф» — закрытый, то есть их перевод этого термина словом фальшивка, представляется мне сомнительным.

«МП»: А что с агентурой и вербовкой?

О.Н.: Аналогия та же самая. Первая контрразведывательная операция была проведена в Саду Эдема. Змей, вербовавший Еву и Адама никто иной, как контрразведчик, призванный провести проверочное мероприятие для выяснения лояльности первых людей своему творцу.

За тысячи лет в природе управленческой структуры ничего не поменялось, кроме технологической оснащенности прежних институтов власти. Теперь уже современные спецслужбы осуществляют тотальный контроль «всех деяний, поступков и мыслей» с помощью новейших технических средств. Информационное пространство не тождественно коммуникационному. Выбросы Викиликс свидетельствуют об активном разрастании поколения нетменов, которые не признают ее субъективно-социального разделения на открытую и закрытую. И если древние апокрифисты были разрозненными единицами, то нетмены XXI века — это уже динамичное движение и развитие единомышленников.

«МП»: Вы считаете, что апокрифы, которые вы назвали Библиликс, и сам Викиликс — это практически однотипные вещи?

О.Н.: Да, и если в период от древних апокрифов, которые впервые посягнули на тайные основы Высшего разведуправления до сегодняшнего Викиликс, прошли десятки веков, то теперь движение по этому пути происходит со скоростью одного клика. **МП**